

Два месяца спустя. Окрестности главного поместья рода Шуваловых.

Артефактом, подаренным древним предком Стасу после первого оборота, оказалась маска Белого Лиса. Созданная в древнем стиле, удивительная по красоте и утонченности вещь. Она держалась на лице без каких-либо завязочек или резинок. Просто прилегалась, как вторая кожа. Но главным её свойством было не сокрытие лица владельца. Это было бы слишком просто. Маска скрывала мою ауру настолько надёжно, что ни один датчик не мог меня почувствовать. В маске я даже мог эфир и духовную силу использовать без ограничений. В том числе свой дар Повелителя Времени. Дар бога одного из далёких миров. Дар, привязанный к душе, а не к телу и крови.

Это знание открылось мне, когда я увидел и коснулся древнего артефакта рода Цинь, того самого, что прежний император подарил своей дочери на свадьбу с князем Лисовским. Когда я увидел эту миниатюрную золотую вещицу, то был поражён. Она удивительным образом была просто один в один похожа на астральную печать, которая приводила в действие мой навык ускорять или останавливать время. Оказалось, печать и артефакт связаны между собой. Стоило мне взять в руки артефакт, состоящий из трёх вращающихся колец, диска, украшенного странными символами, и трёх изящных стрелок, таких же, как у обычных механических часов, как моя бедная голова едва не раскололась. Странные картины и дивные существа промелькнули перед внутренним взором, открывая память прошлой жизни. Да, именно прошлой жизни. Это были лишь клочки, крохотные фрагменты, позволившие приоткрыть завесу и оставившие больше вопросов, чем ответов.

Ещё одним плюсом Маски Белого Лиса было то, что она позволяла мне сделать и своё физическое тело невидимым, накрывая его тонким подвижным пологом, созданным из духовной энергии. Продолжительность действия зависела от количества оной у владельца маски. У меня духовной энергии было через край. Я вздохнул устало и сделал шаг на всё ещё зелёную траву, хотя октябрь был уже не за горами. Бросив взгляд себе за спину, увидел мелькающие тени чёрных лисов-оборотней, которые уходили «мерцанием» всё дальше от поместья графа Шувалова. Здесь мы уже закончили. Бумаги на передачу, точнее, возврат всех отнятых им земель роду Лисовских были у меня.

А ещё... кристаллы, заряженные духовной и жизненной энергией, которыми граф и его младший брат поделились, попросту отдали мне почти добровольно в обмен на выживание собственного рода и клятву никогда не причинять вред кому бы то ни было из клана Лисовских. Именно клана, а не рода. Даже обычную служанку никто не имел права тронуть. Граф позаботился уведомить своих родственничков, оставив завещание. Молва о Белом Лисе, прокатившаяся по империи, не оставляла сомнений, что месть не минует никого. Пять родов, покусившихся на чужое, уже понесли наказание, упав на нижние ступени иерархии дворянства империи. Они потеряли своих самых сильных одарённых и немалую часть состояния. Я взымал высокую плату, но никто ведь не заставлял их брать чужое?

– Братец, кажется, тебя кое-кто поджидает. Опасности нет, – раздался в ночной тишине рядом со мной голос Ярослава. Его кристалл теперь всегда со мной. И лучшего стража трудно найти. Я повернул голову и увидел высокую мужскую фигуру. Черты лица были размыты в темноте, но моему зрению это не было помехой.

– Дмитрий Алексеевич Бестужев собственной персоной, – спокойно произнёс я и мгновенно переместился «мерцанием» к мужчине. – Какими судьбами в столь поздний час?

– А ты изменился, – констатировал очевидное мужчина.

Да, за барьером прошло уже два года, а здесь лишь два месяца. Управлять древним артефактом по своему усмотрению так удобно. Захотел – замедлил поток времени, захотел – ускорил. Да, я изменился. И дело было не только в том, что я стал немного выше, немного шире в плечах и отрастил волосы ниже плеч. Я стал более уверенным в собственных силах, перешагнув ранг Трибуна. Из-за моих выкрутасов со временем появился забавный казус. По физическим меркам мне почти девятнадцать, а по данным внешнего мира семнадцать лет. И в любом из вариантов я на данный момент являюсь самым молодым Легатом на всей планете Земля. Даже Дик повысил свой ранг только недавно и ему почти двадцать три года.

– Все мы меняемся. У вас ко мне дело, Дмитрий Алексеевич? И... как вы меня нашли?

– Мой отец тоже тайком вёл своё расследование. Я же убедил Льва Бергера в том, что не враг тебе и твоему роду. Это было... весьма трудно. Он очень верный человек. Однако известие о золотой нити между тобой и Глебом сыграло свою роль. Он сообщил мне о сегодняшней атаке на род Шуваловых. Ты... поднял такую бурю, что даже стены императорского дворца едва не пошли трещинами. И, парень, тебе повезло, что Бориса сейчас нет в стране. Он где-то совершенствуется. Никто не знает даже, где именно он скрывается. Иначе...

– Я знаю об этом. Как раз сие обстоятельство и сподвигло меня к действиям. Лучше всего убрать собак, когда отсутствует их хозяин. Император ведь до сих пор не прислал свои войска к землям Лисовских, значит, он не против.

– Он всегда побаивался младшего брата, – усмехнулся Дмитрий, поведав давно известную вещь. И император ведь понимает, что этот секрет Полишинеля известен многим, но ничего не может сделать. Страх за собственную жизнь и благополучие собственной семьи, видимо, дороже всякой гордости. – Мой отец вполне резонно считает Бориса психом с небывалыми и опасными амбициями. Думаю, император согласен с таким мнением, но молчать и закрывать глаза ему удобнее. А войска?.. Зачем? Это всего лишь частные разборки между аристо. Никто ведь не смеет возмущаться. Все пострадавшие молчат. И трясутся от ужаса. Арбенин с Бельским нервные. После смерти Шувалова небось начнут строить крепостную стену вокруг своих владений, как ханьци. Отец сразу догадался, что это твоя месть. Жестко ты начал. Однако... имеешь право.

– Князь всегда умел смотреть в корень проблем. А прихвостням Бориса даже Великая китайская стена не поможет. Я пройду сквозь любую стену, разобью на пыль и достану их мерзкие душонки.

– Даже не сомневаюсь. Не хочешь спросить, как поживает Глеб?

– Он жив и здоров. Мне это известно и без вас, – вдруг огрызнулся я и сразу же пожалел о своём всплеске, поймав довольный взгляд Бестужева. – Не стоит так радоваться. Золотая нить позволяет нам мониторить состояние друг друга. Даже... в немного урезанном виде. И... без нашего на то желания.

– Врать самому себе не очень полезно. У меня есть, что тебе сказать, Стас. Мой племянник был вынужден согласиться на брак с Вероникой Бельской, но он поставил условие: никакой близости после свадьбы, даже в брачную ночь он не собирается прикасаться к ней. А после... Глеб желает отыскать тебя.

– А что старый князь?

– Рычит как тигр, но молчит как рыба. Он знает, что виноват. Ты знаешь, кем была для него твоя бабушка Вера Павловна?

– Мне это известно. И я благодарен ему за то, что, зная правду, все эти годы он прятал меня. Благодарен, не взирая на некие не совсем правильные из его решений. Вы ведь тоже понимаете, о чём я?

– Да, Стас. Я понимаю. Но всему есть объяснение. В руки графа Бельского попала часть переписки моего отца с влиятельными одарёнными Европейского анклава. Их беспокоит Борис Рюрик и его амбиции. И эти люди не прочь избавить мир от такого беспокойного персонажа. Вот только такое лучше сделать тайно, чтобы не вызвать никакой... войны. Именно этими секретными бумагами граф и шантажирует моего отца.

– Бумаги Бестужева, – не удержался я от смеха. – Де Брильи, бумаги Бестужева в обмен на... ха-ха... Что за?.. Бредятина! Шутка судьбы, не иначе.

– Что? – Дмитрий посмотрел на меня, наверное, как на чокнутого. Я махнул рукой, улыбаясь во все тридцать два клыка. Откуда ему знать, что в моём мире похищенные недругами бумаги Бестужева фигурировали в одном старом, но замечательном фильме о трёх парнях-гардемарирах? Интриги, бумаги, любовь...

– Не обращайтесь внимания, Дмитрий Алексеевич. Это нервное. Значит, князь влез в большую игру и погорел, а платить Глебу? Хорошо, я понял.

– Ничего ты не понял, парень. Вероника Бельская обладает даром иллюзий. Понимаешь? В ту ночь Глеб видел перед собой тебя, а не её. И те слова говорил тебе, а не ей. Её дар получен от родной тётки, а та получила его от другой предшественницы. Это древний дар ведьмы, что когда-то была в роду Бельских. Только одна женщина на поколение может получить его. У него очень странное воздействие. Даже я со всей своей профессиональной ментальной защитой на короткое время подпал под его действие. Это не умение одарённых. То представление было разыграно для тебя. Ты увидел и услышал то, что она хотела. Веронике Бельской просто несказанно повезло, что под воздействием её чар Глеб решил признаться в своих чувствах. Тебе не стоило уходить.

– Я бы всё равно ушёл, – сглотнув подкативший комочек горечи, тихо ответил я. Знал ведь... Моя душа чувствовала неправильность... – Глеб ведь всё равно согласился на брак. Что мне было там делать? У меня есть свой долг перед родом.

– Ты собираешься уничтожить Бельского, – уверенно сказал Дмитрий. Я промолчал. Это было слишком очевидно. Бельский являлся главным прихвостнем Бориса. – Уничтожь бумаги моего отца, и отпадёт всякая необходимость выполнять условия сделки. Глеб будет свободен. Он... не хочет брать в будущем на себя обязанности главы рода Бестужевых. Мой племянник объявил мне, что я должен жениться и произвести на свет наследника. Поставил перед фактом. Ребят, что я вам плохого сделал?!

– Э-э... А я-то тут причём? Это решение Глеба, – попытался я откреститься под насмешливым взглядом ещё одного интригана из рода Бестужевых. Рядом со мной хихикнул Ярослав, который нагло грел рядом уши. При желании он мог скрыть своё присутствие от посторонних.

– Так каков твой ответ?

– Бумаги я уничтожу в любом случае. По поводу Глеба... Это наше с ним дело. И, большая просьба, не говорите ему, что видели меня. И старому князю тоже ни слова. Пусть ещё понервничает.

– Хорошо.

– Я уйду первым, – вот же... связался с ханьцами и начал фразы перенимать. С кем поведёшься... Я сделал несколько шагов, потом повернулся к задумчиво смотревшему на поместье Шуваловых Дмитрию и... – А вам на самом деле стоит задуматься о женитьбе, Дмитрий Алексеевич! И ещё... Желательно подарить в скором времени старому князю пару внуков и пару внучек, чтоб глупые замыслы в голову не лезли.

Перед тем, как ступить на Тропу, я услышал позади себя тихие, но такие красочные ругательства... А вот не надо совать нос в мою личную жизнь. Я же в долгу не останусь! Пока шёл домой всё время напевал знакомые с детства строки, которые так нравились моей бабушке и маме. А может, им нравились симпатичные и романтические героини старого фильма. Но почему эти строки так легли мне на душу?

По воле рока так случилось?

Иль это нрав у нас таков?

Зачем троим, скажи на милость,

Такое множество врагов?

Но на судьбу не стоит дуться

Там у других вдали бог весть.

А здесь у нас враги найдутся.

Была бы честь, была бы честь...

(«Не вешать нос, гардемарин!» из к-ф «Гардемарин, вперёд!»)

В этот раз я не стал подниматься на парящий остров, а направился к Источнику. После каждой изнурительной тренировки со старшими членами семьи мне приходилось в нём отмокать по паре часов. Однако жаловаться было бы глупейшим занятием, так как моя сила только росла от этого. Совсем недавно я стал Легатом уровня Дельта. Вероятно, мне помогает проснувшаяся древняя кровь Святого зверя. Только так я могу объяснить свои невероятные успехи. Присев на один из прозрачных кристаллических камней, я задумчиво уставился на мерцающую гладь Источника Силы. Мне нужно было обдумать слова Дмитрия Бестужева. Неужели Глеб говорил те слова мне? Признание в любви... Честно, так хотелось поверить... Я скучал по нему. На каждой тренировке я старался выкладываться на полную катушку не только и не столько, чтобы повысить силу дара, улучшить навыки, но и для того, чтобы спокойно спать. Без снов, без раздумий, без сожалений. Пришёл, упал в кровать, проснулся. Всё просто. Но мне не всегда удавалось.

После того, как вместе с оборотнями рода Цинь разобрался с пятью родами, что участвовали в нападении на земли Лисовских, я метнулся к Дику. Посмотреть на его цветущие вересковые долины, поздравить с повышением ранга, и заодно успокоить сердце. Забрать жизнь почти у дюжины человек не так легко. Да, они все умерли достаточно просто, быстро и без особых мучений, но... Я никогда до этого не убивал лично. Целенаправленно, а не случайно, как в тот раз в имени Бестужевых вышло с моими конвоирами. Мне пришлось взять ответственность на себя, ведь я единственный, кто остался в живых из рода Лисовских. Теперь Стас Лисовский – это я, и никто другой не сделает за меня грязную работу. У меня был под рукой отряд ханьцев,

что принадлежали к дальним ветвям рода Цинь, но... То, что должен сделать наследник за кровную обиду не вправе сделать кто-то другой. Это моя ноша. Не стоит вдаваться в сентиментальности.

– О чём задумался мой самый красивый на свете мальчик?

– Мама, – я повернул голову на голос и увидел ту, что смотрела на меня изумрудными родными глазами с такой любовью, что сердце сразу же согрелось. – Ты смотришь на меня неправильным взглядом.

– Для меня ты только такой. Что тебя тревожит, мой Лисёнок?

– Дела сердечные не дают покоя мозгам.

– Расскажи маме. Я всегда рада помочь советом. Тут Ярослав кое-что разболтал...

– Везде успел пострел, – проворчал я.

– Твой возлюбленный... Глеб Бестужев. Удивительно. Бабушка... в крайнем потрясении, а дед... Он высказал несколько резких слов в сторону одного старого прощелыги.

– Только не говори, что он до сих пор ревнует бабушку к старому князю Бестужеву?

– Мужчины в любом возрасте такие мужчины. И ужасные собственники. Зато бабушка вышла из ступора и настучала мужу по голове.

– Похоже, наверху весело. Мы... неправильно поняли с Глебом друг друга. Ярослав пересказал вам слова Дмитрия, да?

– Да. И твой отец просил передать, что дар женщин рода Бельских мерзкий. Тётка Вероники тоже пыталась применить его на Сергея ещё до нашей с ним встречи. Только у неё ничего не вышло. Он сбросил наваждение до того, как она затащила его в постель. С тех пор Бельские у Лисовских не в чести. Вероятно, тётка умерла и передала ведьмин дар племяннице. Не вини Глеба, лучше иди и поговори с ним.

– Я чувствую, что... его эмоциональное состояние не слишком стабильно. Не так давно серый туман вокруг нашей золотой нити стал потихоньку рассеиваться. Возможно, это потому, что меня тянет к нему. Я пытаюсь не думать, не вспоминать, но не могу. Я устал бороться с самим собой и своими желаниями.

– Мне кажется, что бороться не нужно. Ты пришёл в нашу реальность из-за него.

– Почему ты так думаешь?

– Я так чувствую. В наших семейных архивах есть дневник предка, который он оставил своим потомкам. Там говорится, что золотая нить свяжет три души и вернёт свободу проклятым. И память разлучённым.

– Подожди!.. Ты думаешь, что я один из легендарных беглецов? Да ладно!

– Это только моё предположение. Лишь когда золотая нить свяжет три души, ты сам сможешь ответить на свой вопрос. Я не могу знать ответ на него.

– Если я и Глеб... Хм... Кажется, я знаю, кто третий. Но... В такое поверить очень сложно.

Неужели на самом деле правда, что три беглеца, влюбившиеся друг в друга, стали причиной перемен целого мира?

– Ты не наивный мальчик, – улыбнулась мудрая принцесса Цинь Шу. – Неужели веришь, что все преследователи лишь хотели разлучить влюблённых?

– Если бы мне было лет... тринадцать-пятнадцать, чисто теоретически, такая романтика прокатила бы. А вот сейчас... Сомнительная причина. Только любовь не могла стать причиной такой яростной погони и желания убить.

– Правильно. Мой предок являлся близким кровным родственником Святого зверя. И он написал в своём дневнике, что причиной была... жадность. И Святой зверь, и зверовоин, и маг были не только гениями в своих мирах. Каждый из них получил в дар от разных богов уникальные умения. Особые способности, которые привязаны к душе. Строптивцы сбежали, чтобы быть вместе. Но кто сказал, что их спокойно могли отпустить? Теперь мы знаем о твоём уникальном даре. В дневнике предка упоминаются ещё Жнец и Страж. Вероятно, под этим подразумеваются способности двух других беглецов.

– Жнец и Страж... Эти преследователи... они собирались держать их под замком? Вряд ли жадные родственники сумели бы удерживать их вечно.

– Мы перерождаемся. И каждый раз забываем о прошлой жизни. Таков порядок мироздания. Но у бессмертных совершенствующихся есть способ поймать душу, покинувшую тело. Об этом тоже шла речь в дневнике.

– Убить, поймать душу, вернуть домой, позволить переродиться и воспитать заново. Так, как нужно? Это логично. Жестоко, но логично. Понятно, почему было такое ожесточённое сражение.

– И могущественным существам этот план не понравился. Подарки богов по праву принадлежат только тем, кем были заслужены. Никто другой не в праве ими распоряжаться. Таков закон богов. Виновные были наказаны, а жертвы... Они будут решать, как поступить. Золотая нить, возможно, создана, чтобы связать их навечно. И дать вернуться памяти.

– Но, когда нить возникла между мной и Глебом, никакие воспоминания не проснулись. Только недавно, когда я взял в руки древний артефакт, кое-что всплыло.

– Связь неполная, – уточнила мама. – Три души, три нити, полный круг.

– Я никогда не думал, что смогу любить двоих. Глеб появился на моём пути первым. Я больше никого не ждал. Потом... я встретил ещё одного человека. И до сих пор не понимаю, какие именно чувства к нему испытываю. Там столько намешано... И знаешь, он как-то легко стал частью моей жизни.

– Ты сомневаешься. Это хорошо. Поверь мне, без сомнений не приходит понимание.

Мама, как лёгкий ветерок, коснулась моих волос. Я влил в артефакт достаточно энергии наших врагов, как духовной, так и жизненной, что не только укрепило барьер, сделав его ещё более мощным, но и духовные проекции Лисовских стали выглядеть более плотными. Теперь я мог чувствовать лёгкие колебания, когда мама или бабушка прикасались ко мне. Конечно, проекции никогда не обретут материальную форму, но это лучше, чем ничего. Кстати, однажды я взял камни мамы и бабушки с собой, когда в очередной раз решил покинуть парящий остров по личному делу. Барьер мешал погружению в астрал, а мне хотелось

поговорить со Стасом. Поэтому я и отправился подальше. Так вот... в астрале Стас смог увидеть своих родных. Встреча была очень трогательной и... долгой. В следующий раз пришлось брать с собой отца и деда, потом Ярослава. Почувствовал себя почтовым голубем. Они болтают, а я сижу на жердочке. Шучу. Наблюдать за встречей Лисовских было очень приятно. Да и чужим или лишним я себя совсем не чувствовал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129432>